

«ПОДАРОК СУДЬБЫ»

Так называется эта книга.

На обложке буквами чуть помельче добавлено: «Сценарии рождественских и пасхальных спектаклей для детей и юношества». Издание осуществлено по лицензии Кемеровского областного отделения Союза писателей России.

Книга вышла в свет в 2016 году.

Поистине это подарок всем нам!

Сценариев в книге всего 18, они уместились на 130 страницах стандартного книжного текста.

Автор сценариев – Евгения Костина. Впрочем, она автор всей книги в целом, как указано на обложке.

Дополнительно к основному объёму издания на 17 страницах в книге небольшая одноактная пьеса, написанная в стилизованном стихотворном формате Евгенией Костиной в соавторстве с известным новокузнецким поэтом Сергеем Ерофеевым.

Сергей Сергеевич великодушно откликнулся на просьбу редколлегии «Кузнецкой крепости» напечатать пьесу и на страницах нашего альманаха.

Предлагаем вниманию читателей очень интересное и, несомненно, талантливое драматическое произведение. Такие драмы, на наш взгляд, большая редкость в современной литературе и, вероятно, всем нам этого и не хватает...

Евгения Костина и Сергей Ерофеев

БОГОБОРЕЦ

(Одноактная пьеса в пяти сценах)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

святой Георгий;
святая царица Александра;
Диоклетиан, римский император;
Магнеций, советник;
Афанасий, волхв;
преторианцы.

Едва ли! Не след недооценивать, Христос,
Владыку мира – Диоклетиана!

Магнеций *(выходя из левой кулисы):*

Вновь мучили кошмары, император?
Иль по другой причине
ты оторвался от сетей Морфея
С рассветом самым?..

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Диоклетиан

(Разговаривает сам с собою, медленно расхаживая по сцене из конца в конец):

Христос... Христос... Какая, право, тишь...
Упруго эхо в гулких анфиладах,
Упруга мысль в тяжёлой голове...
Ты слышишь, о Христос,
Наследье Августа, Нерона, Адриана?
Кто ты такой? Я – властелин,
А кто же ты? Преступник иудейский,
Распятый на кресте, без малого три века
Немытой чернью прочимый в цари?
Да кто б ты даже ни был – ты мёртв...
Ты мёртв... бесплотный призрак...
Ты думаешь, мне неостанет сил
Великий Рим очистить от безумцев,
Что веруют в тебя?

Диоклетиан

(язвительно, но не крикливо):

Когда ты взял манеру
подкрадываться сзади?
И почему, скажи мне, этой ночью
Здесь, в анфиладах, не светили люстры?
Быть может, был неясен мой наказ?
(Полушутя):

Или же ты уверовал в Христа
И хочешь, чтобы я нечаянно убился,
Блуждая в темноте?

Магнеций *(озабоченно):*

Ты не ложился?

Диоклетиан

(Раздражённо отвечает на вопрос):

Нет, не ложился. И какой резон?
Меня трясёт уже неделю кряду.
Меня... а не тебя и не мою супругу.

Магнеций:

Быть может, тот священник христианский –
Гликерий, не даёт тебе покоя?
Он был колдун, безумный нечестивец,
И ежели наслал какую порчу –
Пошлём за лекарем...

Диоклетиан

*(Прерывает, опровергая
его предположение):*

Не то, не то, Магнеций...
Они уже везде... они повсюду...
Вчера, до ужина ещё, мне доложили –
У этой секты есть друзья в сенате...
И кто?! Протолеон и Анатолий!
Я не шучу...

Магнеций:

Я знаю, что не шутишь.
И, чтоб не портить ужина тебе,
Я главную, убийственную новость
Оставил к завтраку...

Диоклетиан:

...решив испортить завтрак?
И что это за новость? Говори!

Магнеций:

А новость эта в том, мой император,
Что твой Георгий, твой бесстрашный воин,
Твоя надежда, сила и опора, –
Христианин!..

Диоклетиан

*(Сперва повышает голос, затем
его посещает мысль о возможной
разумности слов Магнеция):*

...Да как ты смеешь,
что ты... позволяешь...
Как твой язык презренный повернулся?
А... впрочем, расскажи, откуда новость?
Источники надёжны?

Магнеций:

Как всегда.

Диоклетиан:

Молись Фортуне, чтобы так и было...

Магнеций

*(зная факт, косвенно доказывающий
причастность Георгия к христианам):*

Зачем? Любимец твой Георгий
Намедни с речью выступал в сенате,
Где порицал гонения твои...

Диоклетиан

*(более твёрдым, нежели обычно,
голосом):*

Ступай к нему и передай приказ
Незамедлительно ко мне явиться!
А для весомости – возьми преторианцев –
Веди его сюда!

Магнеций

*(внутренне радуясь
твёрдости решения):*

Тебя я узнаю! Но, как же завтрак?

Диоклетиан

*(сперва более раздражённо,
затем раздумчиво):*

Завтрак подождёт! Я сыт по горло
И вашей помощью,
и вашим лизоблюдством!
Я так устал один решать проблемы
Сената, армии... и эти христиане...
И даже...
Александра волчицей смотрит...
Но ничего – покушает одна...
Чего ты ждёшь? Быть может, что неясно?..

*(Отвлекается от размышлений
и понимает, что Магнеций ещё здесь.)*

Поторопись!
Я буду ждать в покоях...

СЦЕНА ВТОРАЯ**Георгий**

*(Выходит из левой кулисы,
Магнеций и преторианец следом):*

Приветствую тебя, мой император.

Диоклетиан

*(милостиво, испытывая искреннее
удовольствие от обязательности
протезе):*

Георгий, мальчик мой, я очень рад,
Что ты так скоро следуешь приказам,
В отличие от многих моих слуг.

Георгий (недоумеая):

Ты посылал за мной.
К чему эскорт?
Я б и один дошёл – дорогу знаю.
Или меня ты в чём-то обвиняешь?
Иль есть сомненья в верности моей
Тебе, уставу, долгу, государству?..

Диоклетиан

(переходя к основному вопросу издалека, желая быть переубеждённым):

Вере!

Магнеций весть принёс, что будто ты
Богам не кажешь должного почтения,
Сочувствие имеешь к христианам
И сеешь смуту в воинских частях.
Он говорит, что ты и сам, Георгий,
Христианин.

Конечно, это ложь? Развей мои сомненья –
Я с радостью признаю, что неправ...
Магнеций же ответит предо мною
За ложь свою и подлые наветы!

Георгий:

Магнеций не солгал...

Диоклетиан (спокойно):

И, значит, это правда?..

Георгий:

Я верую в Христа... И посему
Хочу спросить открыто, император...

Диоклетиан

(Держит себя в руках.):

Спроси:

Георгий (по существу):

Доколе будешь ты, правитель римский,
Вполне нормальный, с виду, человек,
Моих сестёр и братьев приносить
Кровавой жертвой каменным болванам?
Как можешь сам ты поклоняться им?
Прими Христа и пощади невинных!
Побойся кары Божьей!..

Диоклетиан (насмехаясь):

Напыщенная речь... Чего ты ждёшь?
Что на меня нахлынет озаренье?
Что стану рвать причёску, выть от боли?
Что самолично кинусь в казематы
Освобождать сектантов сумасшедших
И целовать в уста, моля прощенья
Перед лицом казнённого безумца,
Оплёванного собственным народом?!

Георгий:

Одумайся, пока ещё не поздно!

Диоклетиан

(Знает выход):

Дарю шанс одуматься тебе!
Веками Рим великодушно принимал
В свой пантеон богов земель восточных:

Ваалов, Митр, Аресов, Артемид, –
И позволял свободно им молиться
Для сохранения мира в государстве.
Лишь поклонись богам,

и принеси им жертву,
И веруй заодно и во Христа –
Тебе никто не скажет и полслова...
А если братья твои были бы умнее,
Так не было б гонений и в помине!
И помни, я приму тебя как сына,
Останешься командовать войсками...

Георгий:

Ты знаешь сам, что этого не будет!
Ничтожны твои боги, император!

Диоклетиан

*(Всё ещё нехотя, но, смиряясь перед
обстоятельствами, отдаёт приказ):*

Мне очень жаль...
Иди сюда Магнеций!
Наш друг Георгий нас не понимает,
И мы должны ему растолковать
Всё честь по чести,
дружески подставив
Под руку крепкое и верное плечо.
Он жертву должен принести богам
прилюдно.
Мне кажется, что каменные плиты
На грудь ему – это прекрасный способ
Наставить горделивого упряма
На верный путь...

(Георгию):

Ещё спасибо скажешь, друг Георгий!

Магнеций (зная по опыту):

А если все старанья будут тщетны?

Диоклетиан:

Колесовать!
И доложить немедля результат!

*(Магнеций и преторианец
уводят Георгия.)*

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Александра:

Ты здесь, супруг мой...

Диоклетиан (устало):

И снова ты... Опять? Чего ты хочешь,
Чего тебе вновь надо от меня?
Я занят... Александра...

Александра

(Сетуёт на свою долю):

Чем же?

Ответь, муж мой, чем занят ты сегодня,
И от каких таинственных забот
Ты бродишь в полутёмных галереях...
Вдали от всех и всякого участия?
Уже совсем не ешь, почти не спишь...
Взгляни... ты слышишь?

*(Протягивает зеркало,
висящее на запястье.
Он отстраняется.)*

Взгляни сюда... Гляди же на себя!
Не хочешь?
И правильно – не хочешь...
Я б это тоже видеть не желала,
А вижу каждый день...
Мучительна расплата за всевластье?
Я права?
Да, вероятно, это очень страшно
Не знать, чего не в силах сотворить...
И в самом деле, хочешь яств заморских –
Пожалуйста, наложниц эфиопских –
Пожалуйста...
Велишь прислугу ночью перерезать
Во всём дворце и загородных виллах –
И это будет сделано в момент...
Чего б ещё придумать... позанятней?
Не в этом ли проблема, государь?

Диоклетиан:

*(Единственный раз должен кричать,
как и всякий социально опасный человек,
позволяя себе срывать зло
только на женщине, как существе
более слабом, может поднять руку,
но через мгновенье уже жалеет об этом)*

Замолчи!..

И попытайся уяснить – я, кесарь римский,
Проблемы государства обсуждать
С тобой, женой своей, не собираюсь!..
Ступай к себе и выходить не смей!
А, впрочем, погоди, –
Тебе для размышлений
Дарю пищу... Воин наш – Георгий –
Сектантом оказался христианским!
Его сейчас пытаются, – опасаясь,
Что он не выживет...

*(Произносит последние фразы
с максимальной степенью искренности)*

Александра:

Георгий? Мой кесарь, муж мой,
Пощади его, ведь он так юн...

*(Для неё это неожиданность –
бросается к мужу)*

Диоклетиан:

Но юные года не оправданье
Предательству...

Преторианец

(Врывается на сцену через левую кулису):
Мой император!..

Диоклетиан (через плечо):

Георгий жив ещё?

Преторианец (запыхавшись):

Да жив!..

Диоклетиан («утешая» супругу):

Ну вот... А ты боялась.
Ступай к себе, сокровище моё,
И почитай Платона на досуге...
Прости, что накричал... не бойся ничего.
Всё будет хорошо... Ступай к себе, ступай...

*(Голос становится более жёстким,
что, впрочем, естественно)*

Итак, он жив... Так значит,
Он поклонился нашим божествам...

Преторианец:

Нет, кесарь, нет...

Диоклетиан:

Тогда зачем ты здесь?
Скажи на милость?!

Преторианец

(не имея объяснения тому, что видел):

Не знаю, что и думать, государь...
Его пытали мы, и вдруг над головами
Над нашими разверзся небосклон,
Ударил в лица сполох нестерпимый.
И в свете этом, яростном и ярком,
Крылатое спустилось существо.
Оно сказало: «Радуйся, раб Божий».
Лишь стихло всё, как мрак окутал нас,
Раздались звуки грома,
И темноту прорезали слова:
«Не бойся, мой Георгий. Я с тобою».
Когда вернулся свет дневной,
предатель
Свободен был от пут, и никаких увечий
На нём уж не было...
Быть может, он колдун?

Диоклетиан

*(Отмахивается, но, по возможности,
милостиво, сочувствуя.
Вообще поведение императора
задумывалось, как ровное;
высокомерие прячется)*

за напускным спокойствием,
призванным скрыть его утомление;
он не верит ни единому слову гвардейца,
как не верил никогда ранее,
при пытках христиан):

Какой колдун?
Ведь это наш Георгий!
И почему грозы не слышал я?
Есть у меня другое объясненье
Поведанным тобою чудесам –
Ты просто утомлён, преторианец!
Людей пытать не самый лёгкий труд...
Сочувствую... Но всё же ты заставил
Выслушивать меня весь этот вздор...
И чтобы впредь такого не случилось,
Наказан будешь по всей строгости...
Георгий же мне просто надоел...
Я времени уж дал ему довольно одуматься.
Пришла пора казнить.
Отправлю я, пожалуй, нечестивца
В ров с известью негашёной...

Ты слышал? Так исполняй,
Заглаживай невольную провинность...

(Гвардеец удаляется)

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ

Афанасий *(входя через правую кулису):*
Приветствую, мой кесарь...

Диоклетиан

*(предполагая, зачем тот пришёл,
и предвкушая, наконец, хорошую новость):*

О, Афанасий...
Мой верный и приближенный чудесник...
Мне помнится, намерен
Приказывал я яду приготовить,
Чтоб опоить предателей в сенате...
Он изготовлен?

Афанасий *(не без гордости):*

Я к тебе явился, его доставить.
(Протягивает склянку)

Диоклетиан *(ставит склянку на столик):*
Хвалю, хвалю... Насколько яд силен?

Афанасий:

Семь-восемь капель этого отвара
Свалить способны скаковую лошадь.

Диоклетиан

*(мечтательно, наконец, раскрывая свои
чаяния перед единственным человеком,
кому он доверяет полностью,
ибо чудесник боится правителя):*

Великолепно. Будешь награждён...
Эх, Афанасий, добрый мой служитель,
Когда бы прочие рабы мои и слуги
Усердны были столь же, сколь и ты, –
Мы зажили б с тобою по-другому...
Подобно древним властелинам Рима,
Я бы оделся в золото и пурпур
И лицезрел с высокого балкона
Счастливую и мирную страну...
Мечты, мечты... в которых нет Христа...

Магнеций

*(Входит, следом преторианец
вводит Георгия):*

Мой государь. Случившееся – чудо
Иль колдовство...

Диоклетиан *(недоумевая):*

Как это понимать? Приказывал же вам...

Магнеций

(наверное, впервые смутившись):
Вообще-то, кесарь,
Приказ твой был исполнен...

Диоклетиан

*(Не верит в чудеса,
но искренне верит, что он один
способен решать
проблемы в государстве):*

Ты видел это сам?.. Вот то-то и оно...
Боюсь, чудес на свете не бывает,
А скажет кто ещё про колдовство,
Так прикажу сварить мерзавца в масле!
Сдаётся мне, что всё куда банальней...
Ответ здесь остаётся лишь один –
Пытавшие Георгия солдаты –
Адепты той же секты, что и он...
Ну почему я, милый мой Магнеций,
Всё должен делать сам? На что мне ты?

*(Магнеций судорожно
сглатывает слюну)*

Иди сюда, Георгий! Мы с тобой
Сейчас конец мучениям отметим,
*(Подходит к столику,
наливает вина в бокал,
выливает туда принесённую микстуру)*

Подняв с вином бокалы за здоровье
Твоих друзей среди моих солдат!..

(Протягивает бокал Георгию)

Георгий:

Вино отравлено, мой кесарь?

Диоклетиан:

Безусловно.
Вне всякого сомненья – ты умрёшь...

*Георгий, перекрестив питьё, выпивает,
возвращает бокал императору – в руку.
Император, не видя эффекта,
несколько мгновений ещё ждёт,
затем оборачивается к Афанасию,
дрожащему от ужаса)*

И где же результат... А, Афанасий?

Афанасий *(сбивчиво):*

...Я не понимаю, мой кесарь...
Это яд сильнейший...
И перепутать склянки я не мог...

Диоклетиан *(милостиво):*

Да ты не бойся... Я тебе поверю.
Ты слишком жалок, чтобы лгать в лицо
Властителю...
Ты весь дрожишь от страха...
Но только что же это, Афанасий?..

Афанасий:

Ответ один, правитель...

Диоклетиан

(Предупреждает резко, но не жёстко):

Только заикнись про колдовство!..
(Возвращаясь к Георгию)

А ты не так уж прост, я погляжу...
Так в чём весь фокус... Может быть,
Откроешь мне секрет?..

Георгий *(как всегда искренно):*

Но это не секрет...

Я всё скажу как есть...

Кому достанет веры с зерно горчичное,
Тому Господь дарует
передвигать вершины...

Я же выпил яд... И только.

Диоклетиан

*(момент спорный,
но необходимый):*

Всё это слышал я уже не раз...
Вы вечно мне твердите:
«Не бойся тех, кто убивает тело,
Да не убьют они души твоей»,
«Не упадёт и волос с головы
без Божьей воли...»

Георгий:

«Тот, кто уверует в Меня, сказал Господь,
Тот сможет
возвращать хромым умение ходить,
Глухим – способность слышать,
Он сможет изгонять нечистых духов,
И даже возвращать умерших к жизни.»

Диоклетиан *(удивлённо):*

Ну, наконец-то, что-то новое...
Ты веришь, что способен жизнь вернуть?
Ты, правда, веришь в это?
Афанасий? Ты слышал?

Афанасий:

Он безумен...

Диоклетиан

*(решив раз и навсегда
развенчать все эти чудеса):*

Найдите для него покойника...
Пусть оживит...
Ты, Афанасий, жалкий мой мудрец,
Проконтролируй это... представленье...

*(Все удаляются через правую кулису.
Император – один)*

...Умение ходить, способность слышать,
Духов изгонять
и возвращать умерших к жизни...
Уничтожать мои надежды
И втоптывать мои стремленья в грязь...
И сколько их таких? Как долго я смогу
Выдерживать и скольких потеряю,
Пока достигну... бессмертия...
Людского идеала, мечты –
Когда смогу один я править
Страной от океана до Ирана
И видеть счастье в миллионах глаз?..

СЦЕНА ПЯТАЯ

Афанасий

(Врывается; остальные входят):

Он смог, он смог, правитель!..
Мертвец воскрес – я верую в Христа!..

Диоклетиан

(походя, – лишь жест рукой, – не глядя):
Волхва казнить...
(Мгновение)
Воскрес? Ещё кто так считает?..

Александра

(громко, выходя из правой кулисы):
Я так считаю...

Диоклетиан:

Ты знаешь... Я не удивлён...

Александра

(проходя мимо него к Георгию):
Я преклоняюсь
Пред мужеством твоим, Георгий...

Желаю разделить мучения твои,
Коль будет воля Божья!

Георгий (*потрясённый*):
Царица!..

Диоклетиан

*(чуть улыбаясь,
довольно обречённо,
но и решительно):*

Я вам помогу... Царицы тоже смертны...

Я и тебя убью...

А, может, наконец, увижу чудо?

Все видели, а я... чем хуже вас?..

Магнеций, покажи мне чудо –

Исполни хоть какую-нибудь казнь...

Магнеций:

Чего ты хочешь от меня, правитель?

Диоклетиан

*(И даже сейчас голос его
не срывается, запал он оставил
в третьей сцене):*

Убрать обоих с глаз долой,

И делай, что угодно...

Их больше нет... И слышать не хочу...

*(Отворачивается от всех
и не оборачивается,
пока сцена не опустеет)*

Магнеций:

Как прикажешь...

Александра:

Мне голову обносит...

*(Сползает на пол из рук Магнеция;
зрители должны увидеть чудо
своими глазами;
император не смотрит.)*

Магнеций:

Она мертва...

Георгий (*императору*):

Желал увидеть чудо?..

Вот оно.

Господь её избавил от страданий...

Магнеций

*(сосредоточенно – Георгию,
почти извиняясь):*

Тем лучше для неё...

Пойдём со мной, Георгий!

Зла не держи,

я получил приказ,

Который выполню во славу государства...

Диоклетиан

*(Когда все ушли,
встаёт среди сцены –
один, всеми покинутый):*

Христос... Христос...

Какая, право, тишь...

Упруго эхо в гулких анфиладах,

Упруга мысль в тяжёлой голове...

Ты слышишь – о, Христос! –

Наследье Августа, Нерона, Адриана?..

Я перебыл служителей твоих –

Плоди хоть миллионы...

Я не сдамся

И не похороню своих надежд...

*(Поворачивается спиной к зрителям,
склоняет голову,
удаляется в глубину сцены;
слышны всхлипы)*

КОНЕЦ.

ОБ АВТОРАХ ПЬЕСЫ -----

Евгения Анатольевна Костина – литератор, сценарист, педагог.

Образование: литературный факультет Новокузнецкого государственного педагогического института, Новокузнецкое музыкальное училище, теоретико-композиторский факультет Новосибирской консерватории.

Автор четырёх сборников пьес и инсценировок для преподавателей воскресных школ и режиссёров детского православного театра: «Ах, карнавал!», «Час Божий», «Чудо Святой Пасхи» и «Подарок Ангела».

Печаталась в коллективных сборниках, литературных альманахах, периодических изданиях. В альманахе «Кузнецкая крепость» публикуется впервые.

Сергей Сергеевич Ерофеев – литератор, преподаватель, член Союза российских писателей.

Образование: экономический факультет Сибирского государственного индустриального университета. Автор четырёх книг стихов и прозы: «Акт веры/Облака шифона», «Анданте для кому-са и струнных», «Подъём к Аннапурне», «Аутодафе», публикаций в периодической печати.

Неоднократный участник и победитель российских литературных конкурсов.

В альманахе «Кузнецкая крепость» публикуется с 2015 года..